

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316.1

КОЭВОЛЮЦИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ

© 2014 г.

А.А. Возьмитель¹, П.И. Куконков²

¹ Институт социологии РАН, Москва

² Приволжский филиал ИС РАН, Н. Новгород

kukonkov07@rambler.ru

Поступила в редакцию 07.11.2014

Анализируются реальные характеристики управления и самоуправления российским обществом и государством, а также актуальные вопросы взаимодействия этих структур. Основное внимание сосредоточено на описании и оценке актуальной модели местного самоуправления как формы самоорганизации повседневной жизни граждан, а также как важного инструмента повышения демократического участия граждан в управлении общими делами. Анализ основных «проблемных узлов» сегодняшней российской муниципальной практики позволяет сделать вывод о том, что в условиях современной России эти «узлы» могут быть «развязаны» исключительно общими усилиями органов государственного управления и объединений, координирующих деятельность органов местного самоуправления.

Ключевые слова: государственное управление, самоуправление, муниципальные образования, повседневная жизнь, социальная активность, социальная пассивность.

Цель настоящей статьи – анализ процессов самоорганизации повседневной жизни граждан, их включенности в управление общими делами, выявление и описание основных «проблемных узлов» местного самоуправления в России. Ее научная значимость заключается в выявлении и описании «наработанных» со времени принятия Федерального закона № 131-ФЗ от 06.10.2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» муниципальных практик, а также отношения к ним населения.

Модернизация современной России предполагает эффективное использование творческого потенциала государства, общества и человека. Мировой экономический кризис актуализирует задачу повышения эффективности российского государства, которая не может быть решена без участия эффективно работающих институтов местной власти, без включения в этот процесс муниципальной сферы, способной не только сохранить и развить потенциал территорий, но и создать новые «точки роста».

1 января 2009 г. закончился переходный период реализации упомянутого выше Федерального закона. Закон предполагал работу публичной власти на максимально близком к населению уровне – в сельских и городских поселени-

ях, четкое разграничение предметов ведения между органами государственной власти субъектов Федерации и органами местного самоуправления, разграничение расходных обязательств между ними, закрепление доходных источников и ликвидацию нефинансируемых мандатов. Эти проблемы находились в центре внимания участников Всероссийского съезда муниципальных образований в 2013 г., а также во время встречи Президента РФ с участниками этого съезда [1].

В сегодняшней России, ставшей наконец активным субъектом международных отношений, отстаивающим свои национальные интересы, несмотря на противодействие «сильных мира сего», вопросы самоуправления приобретают особую актуальность и значимость, поскольку складывающаяся международная ситуация требует внутренней сплоченности и преодоления раскола между властью и народом, прежде всего с помощью передачи ему реальных полномочий и материальных ресурсов для организации и самоорганизации его повседневной жизни.

Магистральный путь эффективной организации повседневной жизнедеятельности в интересах населения конкретных территорий давно известен. Это прямая демократия, самоуправление, сочетающее демократизм со специализаци-

Таблица 1

**Оценка населением направленности и успешности деятельности власти
(% к числу опрошенных)**

	Решает успешно	Частично решает	Практически не решает
Модернизация российской экономики, ликвидация ее сырьевого характера	8.3	44	45.4
Ликвидация коррупции	5.8	24.2	67.8
Сохранение власти, привилегий и собственности правящего класса	50.4	26.2	19.3
Повышение уровня и качества жизни простых людей	5.7	33.6	58.2
Предотвращение техногенных и природных катастроф	11.6	51.7	34.4
Возрождение передовой науки, культуры, образования	9.8	47.0	40.8
Решение демографической проблемы	11.2	54.8	31.7
Ограничение засилья мигрантов в России	4.9	29.1	69.1

ей, позволяющей востребовать умных и авторитетных людей для поддержания максимально высокого уровня и максимально привлекательного образа жизни на местах. Все это обеспечить и за все это отвечать может только общество, а не ведомства.

В ходе нашего исследования предполагалось оценить актуальную модель местного самоуправления (МСУ) как формы самоорганизации повседневной жизни граждан, а также как важного инструмента повышения демократического участия граждан в управлении общими делами. Также предполагалось выявить и описать основные «проблемные узлы» сегодняшней российской муниципальной практики, которые могут быть «развязаны» исключительно общими усилиями органов государственного управления и объединений, координирующих деятельность органов МСУ.

Мы исходили из того, что существующая система местного самоуправления в РФ сложилась под влиянием ряда противоречивых факторов:

во-первых, декларируемая в упомянутом законе задача укрепления самостоятельности местного самоуправления вошла в противоречие с усиливающимися процессами централизации власти, в результате которых реальные властные полномочия оказались в руках региональных властей;

во-вторых, местные элиты оказались обречены на противостояние с вышестоящими уровнями государственного управления, стремящимися сконцентрировать ресурсы в своих руках, а ответственность делегировать вниз;

в-третьих, очевидная необходимость модернизации страны, требующая резкого повышения социальной активности, столкнулась с отсутствием необходимой мотивации у значительной части населения.

Негативное влияние этих факторов усиливается в условиях резкой дифференциации населения по уровню благосостояния, несправедливости в распределении общественного богатства и явного неравноправия перед законом.

Так, более двух третей населения Орловского региона (69%) испытывают проблемы при приобретении современной мебели, холодильника и т.п. В то же время 1% населения региона может себе ни в чем не отказывать, открыто демонстрируя свое богатство в престижном потреблении. Только каждый десятый (10.4%) не согласен с утверждением о том, что главный замысел проводимых последние 20 лет реформ состоит в перераспределении общественного богатства в пользу узкого круга частных лиц.

Лишь треть опрошенных полагают, что в реальной жизни для всех или для большинства людей в нашей стране соблюдаются равные права на жизнь, работу, жилье, образование, отдых и охрану здоровья, гарантированные всем гражданам Конституцией РФ. Другие же две трети опрошенных, напротив, уверены в том, что эти права не соблюдаются вовсе: ими пользуются лишь те, кто имеет власть и деньги. Соответственно, 95% опрошенных не уверены, что простой человек сможет реально отстаивать свои законные права перед местным или региональным чиновничеством, в том числе каждый

пятый (21%) убежден в том, что сделать это невозможно.

Указанные выше факты закономерно формируют отношение населения к власти: только каждый шестой считает, что власть выражает волю большинства граждан России (18%), значительное большинство опрошенных (81%) убеждены в том, что власть обслуживает интересы правящего класса («своим» все – остальным закон). Такое отношение базируется на оценке направленности и успешности деятельности власти (табл. 1).

Приведенные в таблице данные показывают, что нынешняя российская власть наиболее успешно решает задачу сохранения власти, привилегий и собственности правящего класса. Как полагают опрошенные, именно на этой задаче сконцентрированы основные усилия властных структур. Гораздо менее успешно, по мнению респондентов, власть занимается модернизацией российской экономики, ликвидацией ее сырьевого характера, борьбой с тотальной коррупцией в своих рядах, а также повышением уровня и качества жизни простых людей. Наименее успешно власть решает проблемы, связанные с засильем мигрантов.

Негативная в основном оценка сложившейся ситуации и проводимых реформ закономерно определяет спектр возможных вариантов желаемого будущего. Поиск путей выхода из сложившейся ситуации большинство опрошенных видит в смене социально-политической системы. Об этом можно судить на основании распределения ответов на вопрос: «Какая социально-политическая система более всего подходит для Союзного государства России и Беларуси?». И хотя более трети (36.2%) затруднились ответить на этот вопрос, основная масса опрошенных (более 46%) предпочитает социально-политическую модель социалистического типа:

- советская, что была до перестройки – 16.1%;
- советская, но в гораздо более демократическом варианте – 17.9%;
- социально-политическая система современного Китая – 5.7%;
- социализм шведского типа – 6.6%.

Демократия западного типа набрала всего 5.3% голосов. Еще меньше – политические системы, существующие сегодня в России (5.1%) и в Беларуси (2.1%).

Следует подчеркнуть, что желаемых изменений готовы добиваться далеко не все: 24% респондентов относят себя к тем, кто вряд ли что может изменить в своей жизни, не говоря уже о жизни других людей. Также четвертая

часть опрошенных (24%) полагают, что сложившуюся ситуацию можно изменить, если больше и лучше работать.

Большинство опрошенных (54%) составляют люди с ясно выраженным конструктивным протестным потенциалом: примерно половина из них (28%) полагают, что надо протестовать против произвола и бездействия властей, организовывать митинги, пикеты и т.п., если понадобится, идти на баррикады, а 26% уверены, что необходимо объединяться в новые профсоюзы, политические партии и организации, которые на деле будут отстаивать интересы и права трудящихся.

Объединение для улучшения своей жизни и жизни окружающих возможно в разных формах. Одной из таких форм выступает Общероссийский конгресс муниципальных образований (ОКМО) – единое общероссийское объединение муниципальных образований, созданное в 2006 г. советами муниципальных образований 83 субъектов Российской Федерации [2]. ОКМО в настоящее время располагает информационной и экспертно-аналитической структурой, включающей Национальное агентство муниципальной информации (НАМИ) и журнал «Муниципальная Россия» – официальный журнал местного самоуправления РФ [3]. В 2007 г. учреждена автономная некоммерческая организация «Центр прикладных исследований местного самоуправления» [4].

Анализ содержания опросов, проводимых Центром, свидетельствует о том, что ОКМО представляет в основном местные элиты, ориентированные на защиту своих интересов на различных уровнях государственной власти [3]. В его деятельности слабо представлены интересы жителей муниципальных образований, которые далеко не всегда совпадают с интересами местных элит и «муниципального класса». Так, в отчете ОКМО за 2013 г. нашли место такие направления работы, как укрепление связей с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ, влиятельными некоммерческими организациями, международные связи. Вместе с тем как самостоятельное направление отсутствует работа с местными сообществами, что, на наш взгляд, должно быть главным смыслом деятельности муниципальных образований [3].

Улучшение жизни населения предполагает справедливое распределение национальных богатств – идея широко распространенная в нашей стране. Правда, у наших респондентов единое мнение по этому поводу отсутствует: большинство опрошенных считают, что для этого надо

изымать деньги у богатых (55.9%), тогда как 23.9% опрошенных предпочитает решать этот вопрос на добровольной основе (спонсорство, благотворительность, филантропия...). Лишь каждый пятый убежден, что для справедливого распределения национального богатства не надо предпринимать никаких мер (20.2%).

Поскольку в существующей в России социально-экономической системе изъятие денег у богатых и спонсорство – меры ирреальные, представляется вполне закономерным желание значительного большинства опрошенных уехать из России в одну из развитых стран. Причем каждый четвертый уехал бы без колебаний и навсегда. Оценка власти как выразителя интересов узких групп правящего класса выступает дополнительным стимулом при решении вопроса об эмиграции: респонденты, убежденные в том, что власть обслуживает интересы правящего класса, чаще выражают намерение уехать из страны навсегда и реже заявляют о том, что не уедут ни при каких обстоятельствах.

Правящий класс в России включает в себя две основные группы: верхушку властной вертикали и наиболее богатую и влиятельную часть бизнес-сообщества. По мнению опрошенных, именно эти группы при необходимости всячески поддерживают друг друга в ущерб интересам большинства населения. Причем значительная часть опрошенных (43.3%) уверены в том, что в случае острого конфликта жителей с бизнес-структурами, этническими диаспорами или с коррумпированными силовиками местная власть выступит против народа.

Оценка власти во многом формируется на основе опыта общения граждан с ее конкретными представителями. В связи с этим представляется вполне закономерным совпадение доли опрошенных, считающих, что власть обслуживает интересы правящего класса, и доли тех, кто считает главным смыслом реальной деятельности сотрудников государственных структур личную выгоду и защиту корпоративных интересов. В современной России эта доля запрательно высока – более 80%.

Мы предполагали, чем менее система власти ориентирована на волю большинства, а реальная деятельность сотрудников государственных структур – на защиту интересов граждан, тем больше будет выражена ориентация людей на различные формы самоорганизации. Нам представлялось вполне обоснованным предположение о том, что население не только понимает необходимость объединения, самоорганизации для защиты своих интересов, но и предприни-

мает определенные усилия для самоорганизации. Тем более что сегодня имеются правовые основы для организации местного самоуправления.

Следует подчеркнуть, что самоуправление в современной России – это, по существу, вопрос о децентрализации власти и определении оптимального варианта ее саморегулирования. Именно об этом говорит С. Киричук, президент ОКМО, председатель Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению: «Конгресс и региональные советы должны и обязаны работать в силу федерального закона, причем работать так, чтобы консолидировать всероссийское сообщество муниципальных служащих ради совершенствования местного самоуправления на благо населения Российской Федерации» [2].

Задача консолидации сообщества муниципальных служащих ставит местные элиты перед непростым выбором: стать ресурсом и реальной опорой федеральной власти или постепенно превратиться в низовое чиновничество, являющееся продолжением регионально-районного звена управления. Поскольку последний вариант явно противоречит логике модернизации страны, достаточно очевидна необходимость увеличения самостоятельности и эффективности муниципалитетов, что неизбежно превратит местные элиты в ресурс поддержки федерального центра.

В соответствии с Конституцией РФ (статья 130) местное самоуправление обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью. Насколько же сложившаяся ситуация соответствует Конституции? Результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что население слабо представляет, что такое местное самоуправление, – значительная часть опрошенных затруднились ответить на этот вопрос (42%). Весьма показательным, что лишь каждый четвертый респондент (24.6%) оценивает местное самоуправление как действительную самоорганизацию населения, тогда как каждый третий (33.2%) воспринимает его как государственную власть на местах.

Поскольку значительная часть населения воспринимает самоуправление как местную власть, не удивительно, что на него переносятся все негативные представления о власти. Достаточно распространенным является понимание МСУ как низового звена исполнительной власти, обособленного от населения, часто дей-

Таблица 2

Связь между оценкой смысла реальной деятельности сотрудников государственных структур и восприятием местного самоуправления (%)

В чем состоит главный смысл реальной деятельности сотрудников государственных структур?	Что такое местное самоуправление?		
	государственная власть на местах	форма самоорганизации населения	затрудняюсь ответить
Получение максимального личного дохода	35.0	23.9	41.1
Защита корпоративных интересов	34.4	28.8	36.8
Защита интересов простых граждан России	26.1	21.0	52.9

ствующего в своих корыстных интересах, далеких от интересов жителей.

Следует подчеркнуть, что вовлечение населения в процесс самостоятельного решения вопросов местного значения сегодня не может обойтись без участия государственных структур. Это обстоятельство объясняет связь восприятия местного самоуправления с оценкой смысла реальной деятельности сотрудников государственных структур (табл. 2).

Среди тех, кто смыслом реальной деятельности сотрудников государственных структур считает получение максимального личного дохода или защиту корпоративных интересов, заметно выше доля тех, кто рассматривает МСУ как государственную власть на местах (35%). Среди тех же, кто смыслом реальной деятельности сотрудников государственных структур считает защиту интересов простых граждан, доля рассматривающих МСУ как государственную власть на местах заметно ниже (26%). Симптоматично, что именно среди них большинство затрудняется ответить, что такое местное самоуправление (52.9%). Иначе говоря, большинство опрошенных не представляют себе, как реально организована защита простых граждан на местах.

Интерес простых людей к участию в местном самоуправлении весьма ограничен. И хотя они понимают потенциально высокую значимость этого института, его реальное место в механизмах принятия решений и методы формирования его организационных структур не способствуют созданию действенных стимулов для включения граждан в этот процесс. Не имея ясного представления о сфере деятельности, зоне ответственности и полномочиях МСУ, граждане не стремятся отстаивать свои интересы через участие в самоуправлении. К тому же

недоверие и настороженность по отношению к власти любого уровня формируют их исторически и культурно обусловленную позицию «не высывываться».

Убежденность значительной части граждан в невозможности на что-либо влиять закономерно порождает их пассивность в процессе избрания органов местного самоуправления. Как показывают результаты нашего исследования, выборы носят скорее формальный характер: голосуют за того, кого назначают или рекомендуют сверху (79.1%). Другой ответ: «у нас такие выборы не проводятся» или «я о них ничего не знаю» (5.3%). И лишь 11% отмечают самоорганизованность людей на этих выборах: жители сами подбирают кандидатов в органы местного самоуправления, от их мнения зависят результаты голосования.

Сегодня среди населения распространены следующие настроения, связанные с МСУ: власть не заинтересована в том, чтобы граждане участвовали в обсуждении и решении актуальных проблем своих территорий (33.2%), инициатива снизу не востребована, а порой и наказуема (30.3%), закон не требует, чтобы местная власть учитывала мнение людей, проводила референдумы (14.6%), настоящее самоуправление невозможно, пока его местные руководители получают заработную плату от региональной власти (13.7%), люди не хотят в какой-либо форме контактировать с местной властью (12.6%). Весьма важным представляется вывод о том, что самоуправление будет иметь деятельную поддержку граждан тогда, когда они на деле ощутят позитивные результаты своей активности.

Социальная пассивность граждан, увы, один из основных барьеров на пути становления эффективного самоуправления и модернизации страны. Тем более что издержки безальтерна-

тивной централизации власти в стране уже достаточно очевидны: расширение «ручных» методов управления со стороны центра, ухудшение качества управления, рост бюрократии, потеря прозрачности в отношениях между разными уровнями власти и, как следствие, рост коррупции, нерациональное использование государственных ресурсов, корыстно-иждивенческие настроения на всех «этажах» власти, разрыв связи между властью и народом.

Поскольку большинство населения не знает, чем занимается МСУ (52.7%), не удивительно, что его органы фактически не выполняют свои основные функции, определенные статьей 132 Конституции РФ – самостоятельное управление муниципальной собственностью, формирование, утверждение и исполнение местного бюджета, установление местных налогов и сборов, осуществление охраны общественного порядка. По мнению опрошенных, МСУ занимается прежде всего благоустройством территорий (23.9%) и агитацией за главу администрации (23.8%).

Определенный оптимизм внушает то, что каждый третий респондент (33.8%) принимал участие в мероприятиях, организуемых жителями самостоятельно. Вместе с тем две трети опрошенных не принимали в них участия (66.2%), что свидетельствует о значительном потенциале вовлечения людей в процесс самостоятельного решения вопросов местного значения. Достаточно очевидно, что инициативные и достойные граждане в органах МСУ могут появиться только в результате их отбора и мобилизации в ходе мероприятий, самостоятельно организуемых населением по месту жительства.

В соответствии со статьей 130 Конституции РФ местное самоуправление осуществляется гражданами путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления, через выборные и другие органы местного самоуправления. Полученные в ходе исследования данные свидетельствуют о том, что сегодня власть и органы МСУ в своей работе практически не используют формы прямого волеизъявления населения. Лишь 4,6% опрошенных заявили о том, что у них регулярно проводятся референдумы, сходы для решения важных вопросов. О том, что такие мероприятия проводятся редко, заявили 27,3%, а две трети опрошенных (67.3%) отметили, что референдумы, сходы для решения важных вопросов не проводятся никогда.

Вполне закономерен вывод о том, что сегодня органы МСУ, полностью зависимые от губернатора, не испытывают насущной необходимости в опоре на население, его позицию, мнение, преобладающие настроения. Значи-

тельная часть граждан, для которых такая позиция органов МСУ очевидна, не спешат «взваливать на себя» ответственность за дело, настоятельно требующее их активного, заинтересованного участия.

Одним из существенных противоречий процесса развития МСУ выступает сочетание двух тенденций: с одной стороны, унификации его правовых основ, с другой – учета местной специфики. Концепция Федерального закона № 131-ФЗ явно тяготеет к максимальной унификации правового регулирования в масштабах страны и оставляет мало места для учета местных особенностей. Заведомая нереалистичность его единообразного применения для всех муниципальных образований страны закономерно привела к принятию норм с весьма размытыми формулировками, предполагающими широкое поле деятельности для разного рода контролирующих органов. На практике регулирующая роль федерального закона оказалась во многом подменена его субъективным усмотрением.

Результаты опросов, проводимых ОКМО среди советов муниципальных образований субъектов РФ, свидетельствуют о том, что указанная подмена привела к гипертрофированной роли государственного контроля за органами МСУ [5]. В большинстве регионов отмечают, что ответы на запросы информации государственными органами отнимают львиную долю времени, еще больше трудностей вызывают бесконечные проверки муниципалитетов. По сути, органы местного самоуправления оказались переподчинены контролирующим органам. Следует отметить, что в январе 2013 г. состоялось заседание Совета при Президенте РФ по развитию местного самоуправления, на котором были не только обозначены проблемы взаимодействия органов МСУ с контрольно-надзорными органами, но и было принято решение о подготовке законопроекта, регулирующего эти взаимоотношения [2].

Положение органов МСУ усугубляется тем, что в результате сокращения перечня налоговых источников местных бюджетов практически все муниципальные образования стали дотационными, даже среди наиболее обеспеченных городских округов таковых более 92%. В структуре финансовой помощи местным бюджетам все большее значение приобретают не дотации, направления расходования которых определяются самими муниципалитетами, а субсидии, то есть доленое участие вышестоящего уровня бюджетной системы в расходах, которые субъект Федерации считает необходимыми [6].

Дальнейшее уменьшение бюджетных возможностей муниципалитетов может породить острые проблемы в жизнеобеспечении населения конкретных территорий, а их слабая нацеленность на расширение налоговой базы территории может сократить размеры и без того скудных бюджетов. Исходя из этого, финансовая проблема была и на ближайшую и среднесрочную перспективу останется ключевой в развитии местного самоуправления. Важным фактором развития органов МСУ должно стать освобождение их от участия в решении не свойственных им административных задач без финансовых гарантий со стороны государства [7].

Острой проблемой развития МСУ в современной России является дефицит активности снизу, слабая готовность граждан к участию в местном самоуправлении, обусловленная тем, что большинство из них не видят во всем этом реального смысла [8]. В результате сообщество граждан, проживающих на конкретной территории, не трансформируется в субъект самоуправления. Органы МСУ, не опирающиеся на местное население, неизбежно превращаются в представительства государственной власти на местах, что существенно затрудняет их развитие как института, обеспечивающего эффективное самостоятельное решение населением вопросов местного значения.

Развитие действительного, а не кабинетного самоуправления позволит справиться с главными пороками современной российской власти, и прежде всего с отсутствием контроля со стороны местных сообществ. Снимая с государства тяжелую ношу обустройства всего и вся, занимаясь стратегией обихода «малых», но неотложных дел, выстраивая определенный уклад жизни, самоуправление во многом обуславливает ее качество, когда заботятся не столько о

том, чтобы было много, а о том, чтобы было хорошо.

Статья написана при финансовой поддержке РГНФ. Проект 13-23-010009.

Список литературы

1. См.: Перечень поручений Президента РФ по итогам заседания Совета по развитию МСУ 31 января 2013 года // Муниципальная Россия. 2013. № 1. URL: <http://www.smono.ru/1359.html> (дата обращения 14.05.2014 г.); Киричук С. Съезд муниципальных образований: главные выводы // Муниципальная Россия. 2013. № 9 URL: <http://www.smono.ru/1359.html> (дата обращения 14.05.2014 г.).
2. Киричук С. Вестник ОКМО: деятельность ОКМО и советов муниципальных образований // Летопись МСУ – 2013: факты и комментарии. URL: <http://www.xn--j1aeec.xn--p1ai/?id=2148> (дата обращения 14.05.2014 г.).
3. ОКМО. Национальное агентство муниципальной информации. Отчет о работе в 2013 году. URL: <http://www.xn--j1aeec.xn--p1ai/?id=286> (дата обращения 24.04.2014 г.).
4. ОКМО. Национальное агентство муниципальной информации. URL: <http://www.xn--j1aeec.xn--p1ai/?id=287> (дата обращения 14.05.2014 г.).
5. Власть вприглядку // Муниципальная Россия. 2013. № 2. URL: <http://www.xn--j1aeec.xn--p1ai/?id=82> (дата обращения 14.05.2014 г.). ОКМО. Национальное агентство муниципальной информации. URL: <http://www.xn--j1aeec.xn--p1ai/?id=286> (дата обращения 14.05.2014 г.).
6. Местное самоуправление в России: состояние, проблемы, пути совершенствования. ИНСОП. М.: Экон-Информ, 2009. 524 с. С. 27.
7. За тем дело стало, что денег мало. СМО о совершенствовании финансово-экономических основ МСУ // Муниципальная Россия. 2013. № 7. URL: <http://www.xn--j1aeec.xn--p1ai/?id=82> (дата обращения 14.05.2014 г.).
8. Тлустенко А.П. О роли территориального общественного самоуправления в современном гражданском обществе. // Муниципальная реформа: опыт, проблемы, перспективы. Хабаровск: Изд-во ДВАГС, 2007. С. 8–9.

COEVOLUTION OF STATE ADMINISTRATION AND SELF-GOVERNMENT BODIES IN THE REGIONS OF RUSSIA

A.A. Voz'mitel', P.I. Kukonkov

The article examines actual characteristics of government and self-government of the Russian society and the state, as well as topical issues of interaction of these structures. The main focus is on the description and assessment of the relevant models of local self-government as a form of self-organization of the citizens' daily life and also as an important instrument to enhance democratic participation of citizens in the management of public affairs. An analysis of the main "problem spots" of Russian municipal practices suggests that in today's Russia, these issues can be resolved only by common efforts of governments and organizations that coordinate the activities of local government bodies.

Keywords: public administration, self-government, municipalities, daily life, social activity, social passivity.

References

1. Sm.: Perechen' poruchenii Prezidenta RF po itogam zasedaniia Soveta po razvitiu MSU 31 ianvaria 2013 goda // Munitsipal'naia Rossiia. 2013. № 1. URL: <http://www.smono.ru/1359.html> (data obrashcheniia 14.05.2014 g.); Kirichuk S. S"ezd munitsipal'nykh obrazovanii: glavnye vyvody // Munitsipal'naia Rossiia. 2013. № 9 URL: <http://www.smono.ru/1359.html> (data obrashcheniia 14.05.2014 g.).
2. Kirichuk S. Vestnik OKMO: deiatel'nost' OKMO i sovetov munitsipal'nykh obrazovanii // Letopis' MSU – 2013: fakty i kommentarii. URL: <http://www.xn--j1aeeec.xn--p1ai/?id=2148> (data obrashcheniia 14.05.2014 g.).
3. OKMO. Natsional'noe agentstvo munitsipal'noi informatsii. Otchet o rabote v 2013 godu. URL: <http://www.xn--j1aeeec.xn--p1ai/?id=286> (data obrashcheniia 24.04.2014 g.).
4. OKMO. Natsional'noe agentstvo munitsipal'noi informatsii. URL: <http://www.xn--j1aeeec.xn--p1ai/?id=287> (data obrashcheniia 14.05.2014 g.).
5. Vlast' vprigliadku // Munitsipal'naia Rossiia. 2013. № 2. URL: <http://www.xn--j1aeeec.xn--p1ai/?id=82> (data obrashcheniia 14.05.2014 g.). OKMO. Natsional'noe agentstvo munitsipal'noi informatsii. URL: <http://www.xn--j1aeeec.xn--p1ai/?id=286> (data obrashcheniia 14.05.2014 g.).
6. Mestnoe samoupravlenie v Rossii: sostoianie, problemy, puti sovershenstvovaniia. INSOR. M.: Ekon- Inform, 2009. 524 s. S. 27.
7. Za tem delo stalo, chto deneg malo. SMO o sovershenstvovanii finansovo-ekonomicheskikh osnov MSU // Munitsipal'naia Rossiia. 2013. № 7. URL: <http://www.xn--j1aeeec.xn--p1ai/?id=82> (data obrashcheniia 14.05.2014 g.).
8. Tlustenko A.P. O roli territorial'nogo obshchestvennogo samoupravleniia v sovremennom grazhdanskom obshchestve. // Munitsipal'naia reforma: opyt, problemy, perspektivy. Khabarovsk: Izd-vo DVAGS, 2007. S. 8–9.